

Вскоре солнце, подобно раскрасневшемуся пьянице, скатилось в горную расщелину и окончательно скрылось из виду.

Наступили сумерки. Е Шу сидел в своей спальне, обдумывая план действий на завтра, когда его взгляд случайно упал на стол.

Там лежали два свертка с угощением: в одном — жареные каштаны, от которых осталось лишь несколько штук, в другом — осматусовый пирог. Его шихун упомянул об этом лишь вскользь, и Е Шу не ожидал, что Дуань Юнь запомнит такую мелочь.

Глядя на эти свертки, Е Шу невольно улыбнулся.

В этот момент раздался стук в дверь — негромкий и размеренный.

Е Шу пошел открывать. На пороге стоял Хэ Цзинь.

— Господин Хэ, прошу, заходите, — Е Шу жестом пригласил гостя войти.

— Присаживайтесь. Вас привело ко мне какое-то дело?

Е Шу понимал, что Хэ Цзинь не пришел бы без веской причины. Они не были близки, поэтому в данном случае прямота была лучшей стратегией.

— Я пришел к вам, господин Е, действительно по важному делу. Прошу вас, выслушайте меня предельно внимательно.

До этого Хэ Цзинь получил тайный приказ от императора: он должен был передать все имеющиеся у него зацепки Е Шу. Стало быть, этот новоиспеченный чиновник всего за несколько дней сумел завоевать столь высокое доверие государя. Должно быть, в нем и впрямь скрывались незаурядные таланты.

Е Шу сел напротив. Хэ Цзинь заговорил вполголоса:

— Не буду ходить вокруг да около. Раз вы назначены лично Его Величеством, я сделаю всё возможное, чтобы помочь вам в этом расследовании.

Е Шу понимающе кивнул:

— Слушаю вас, господин Хэ. Однако боюсь, что у стен могут быть уши. Если вы не возражаете, будет лучше... изложить всё на бумаге?

Хэ Цзинь кивнул, взял кисть и начал писать.

Е Шу замолчал, наблюдая за движениями гостя. Руки Хэ Цзиня были бледными, с длинными тонкими пальцами, но писал он уверенно и твердо. Каждый штрих дышал мощью и величием — неудивительно, что его считали одним из Трех героев столицы.

— Насколько достоверны эти сведения? — Е Шу не смог скрыть изумления, дочитав написанное.

Если эта информация, касающаяся самой безопасности государства, была правдой, то дело принимало опасный оборот.

— Я провел в Юньнани три года, — Хэ Цзинь пристально посмотрел в глаза Е Шу. — За это время я успел кое-что узнать. Мое расследование показывает: во всех этих делах есть странности, но мне не хватает прямых улик. Если же доказательства найдутся, обвинение вана Юньнани в государственной измене станет неоспоримым фактом.

— Если это так, то Цзин Му действительно проявил неслыханную дерзость. Но как при таких масштабах двор до сих пор ничего не заметил?

— Принц Цзин действует не в одиночку. Думаю, вы и сами легко распутаете этот клубок связей, — Хэ Цзинь многозначительно усмехнулся.

И верно, всё было на поверхности. У принца Цзин был прекрасный зять в столице — принц Чжао. Для того заблокировать неугодные новости было парой пустяков.

Е Шу погрузился в раздумья.

Согласно данным Хэ Цзиня, принц Цзин тайно вращивал собственную армию на одной из заброшенных гор в пределах Юньнани. Охрана там была строжайшей, и, кроме самого Цзин Му и его сына Цзин Ци, об этом никто не знал.

Где именно скрываются эти войска? И как долго Цзин Му сможет прятать свои амбиции?

— Значит, господин Хэ, вы предлагаете мне сотрудничество? — спросил Е Шу.

Раз Хэ Цзинь уже владел столькими зацепками, ему не составило бы труда довести расследование до конца в одиночку и получить все лавры. Но он медлил до сего момента. Если он не ищет союза, то какие еще цели он может преследовать?

Хэ Цзинь пригубил чай и медленно проговорил:

— Как вы думаете, господин Е, почему я ждал так долго? Я служу здесь, в Юньнани, на посту губернатора, и во многих делах мои руки связаны. Вы же — другое дело. Вы — доверенное лицо императора, его личный посланник. Вам будет куда проще справиться с этой задачей.

Е Шу легко рассмеялся:

— Почему вы так доверяете мне? Не бойтесь, что я не оправдаю ваших надежд? Или почему бы вам не сообщить обо всём принцу Юю? Ему, как командующему, было бы гораздо легче провести расследование.

— Господин Е, не стоит прикидываться простаком передо мной, — парировал Хэ Цзинь. — Мы оба прекрасно знаем, что принц Юй всеми силами поддерживает принца Ци. Если ему придется выбирать между волей императора и интересами Дуань Юэ, как вы думаете, чью сторону он примет? Поэтому это дело должны распутать мы с вами. Государь доверяет именно нам, а не принцу Юю. Теперь вы довольны моим ответом?

— А откуда вы знаете, что я храню верность императору, а не какому-нибудь другому принцу? Ваша уверенность кажется мне слишком поспешной.

Хэ Цзинь посмотрел ему прямо в глаза и отдельно произнес:

— Потому что я верю вам.

Е Шу на мгновение оцепенел.

"Верит мне? Мы виделись всего пару раз, откуда такая уверенность?"

— Так что, господин Е, не разочаруйте меня! — С этими словами Хэ Цзинь поднялся и направился к выходу.

Е Шу пошел его провожать. У самых дверей он не выдержал и спросил:

— Господин Хэ... мы прежде были знакомы?

Хэ Цзинь обернулся:

— Кто знает? Возможно, мы и встречались. Не провожайте меня дальше, господин Е. Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

Е Шу кивнул:

— Доброго пути, господин Хэ.

Когда гость ушел, Е Шу остался один.

Раз Хэ Цзинь был человеком, приставленным императором, ему можно было доверять. Однако за те несколько дней, что они провели вместе, стало ясно: губернатор Хэ — личность далеко не заурядная. Стоит ли считать его "своим", еще предстояло выяснить.

Стоит ли рассказывать Дуань Юню о тайной армии вана Юньнани? Если скрыть это, вести расследование в одиночку будет невероятно трудно. Если же рассказать — это всё равно что сообщить принцу Ци. А тот уж точно не останется в стороне. Всё было связано в один тугой узел, и любая ошибка могла стать роковой.

Внезапно в голове Е Шу мелькнула мысль: а есть ли способ заставить Дуань Юня промолчать перед принцем Ци? Но тут же он горько усмехнулся собственной наивности.

"Я слишком высокого мнения о себе. Я — всего лишь скромный помощник министра. Пусть у нас с Дуань Юнем и завязалось некое подобие дружбы, как это может сравниться с его десятилетней братской преданностью принцу Ци? Сколько весят мои слова на этих весах? С чего бы ему верить мне без оглядки?"

Пока он размышлял, в дверь снова постучали.

— Кто там? — спросил Е Шу.

— Сяо Шу, ну и чем ты тут занят? Это я, твой старший брат, — раздался снаружи голос Цзин Цзи. Тон был донельзя развязным — в этом он удивительно походил на Дуань Юня.

Впрочем, пожалуй, Дуань Юнь в этом деле всё же был искуснее.

Е Шу открыл дверь. Цзин Цзи стоял, небрежно опершись рукой о косяк, и весело скалился. Всё то же алое одеяние, всё то же порочное обаяние в каждом жесте.

— Заходи, шихун. Зачем пришел?

Цзин Цзи бесцеремонно уселся прямо на кровать:

— А что, мне уже и навестить младшего брата нельзя без повода? Сяо Шу, ты так говоришь, что у меня сердце кровью обливается.

— Прости, шихун, я не то имел в виду, — поспешно извинился Е Шу. — Ты можешь приходить

ко мне в любое время.

Цзин Цзи обвел комнату взглядом и заметил на столе свертки с едой. Один лишь запах безошибочно выдал осматусовый пирог.

— Дуань Юнь купил?

Е Шу растерялся:

— Что? Шихун, ты про...

Проследив за взглядом Цзин Цзи, он понял, о чем речь, и коротко подтвердил: "Угу".

"Похоже, этот Дуань Юнь и впрямь задался целью. Чем же мой шиди так приглянулся великому принцу Юю, что тот оказывает ему такое внимание?"

— Мы ведь с тобой толком и не виделись раньше, — продолжал Цзин Цзи, устраиваясь поудобнее и явно намереваясь поболтать. — Кто бы мог подумать, что встретимся при таких обстоятельствах.

Он усмехнулся, глядя на Е Шу:

— Когда учитель взял тебя в ученики, ты был совсем ребенком. А теперь превратился в такого статного красавца — того и гляди, меня затмишь. А? — Цзин Цзи шутливо вскинул бровь.

— Ты шутишь, шихун. Разве я могу сравниться с тобой? Ты наделен божественной красотой и острым умом. Учитель при жизни всегда ставил тебя мне в пример, — смущенно улыбнулся Е Шу.

Цзин Цзи встал и, заложив руки за спину, подошел вплотную к Е Шу. Слегка склонив голову, он заглянул ему в лицо:

— Не верю я, что этот старик мог сказать такое. Брось меня разыгрывать.

Е Шу только открыл рот, чтобы ответить, как из-за двери донесся знакомый голос:

— Е Шу, ты здесь? Я вхожу!

Кто еще это мог быть, кроме Дуань Юня?

Не дожидаясь ответа, Дуань Юнь распахнул дверь и замер на пороге.

Картина перед ним предстала живописная: Цзин Цзи склонился над Е Шу так низко, что их лица почти соприкасались, а Е Шу стоял неподвижно, даже не пытаясь отстраниться.

Дуань Юнь вспыхнул, как сухой порох:

— Цзин Цзи, ты что творишь?!

В три шага он оказался рядом, схватил Е Шу за руку и бесцеремонно оттащил себе за спину.

— Отвечаю принцу: я пришел поговорить с младшим братом, — Цзин Цзи с явным удовольствием наблюдал за тем, как Дуань Юнь выходит из себя.

— Кто тебе позволил?!

— Ваше Высочество, в законах Великой Вэй нет статьи, запрещающей старшему брату видеться с младшим, — ничуть не смутился Цзин Цзи.

Е Шу тяжело вздохнул. Опять они за свое. Он выступил вперед и обратился к принцу Юю:

— Шихун просто зашел навестить меня, чего ты так разнервничался? А вот ты врываешься без стука — это как понимать?

— Да я же беспокоился о тебе! Кто же знал, что ты...

Не дав ему закончить, Е Шу перебил:

— О чем беспокоиться? Я взрослый человек, не пропаду. И не пытайся уйти от ответа. Если еще раз так сделаешь — вообще в комнату не пущу.

Весь гнев Дуань Юня мгновенно испарился. На обвинения Е Шу ему было решительно нечего ответить.

"Этот Сяо Шу... и как он умудряется так ловко затыкать мне рот? Ну ничего, когда-нибудь я найду способ заставить тебя замолчать".

— Ладно, зачем ты пришел? — спросил Е Шу, понимая, что у Дуань Юня наверняка есть новости.

— Я пришел обсудить дело, но не ожидал застать здесь этого... — Дуань Юнь всё еще был недоволен.

— Мне нужно уйти? — Цзин Цзи, несмотря на всю свою легкомысленность, понимал серьезность момента.

— Нет необходимости. Наоборот, сходи и позови Хэ Ханьчжи. Нужно всё обсудить вместе.

Дуань Юнь понимал: раз Цзин Цзи и Хэ Цзинь прибыли сюда с ними, это не была простая прогулка. Общий совет был неизбежен.

Цзин Цзи кивнул и постучал в соседнюю дверь.

Шаги за дверью приблизились и стихли. Дверь открылась.

Хэ Цзинь стоял на пороге — в лазурном халате, безупречно опрятный и величественный.

— Наследник Цзин? — Хэ Цзинь на мгновение замер, но тут же поклонился. — Приветствую Его Высочество.

Цзин Цзи подхватил его под локоть:

— Ханьчжи, давно не виделись.

Цзин Цзи мягко улыбнулся. Его черты были изысканны, а в глубине удлинённых глаз, казалось, мерцала бескрайняя звездная пыль, приковывая взгляд.

— Давно не виделись, Чучэнь.

<http://bllate.org/book/17466/1697813>